

ЭДУАРД ПОДВЕРБНЫЙ

СУМЕРЕЧНЫЙ ДОЛ.
ПРОКЛЯТИЕ ЗАБЫТЫХ
ПРЕДКОВ

Эдуард Подвербный

Сумеречный Дол. Проклятие Забытых Предков

<https://litres.ru/73497272>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сумеречный Дол — захватывающий мистический роман о хранителе древнего знания Тихомире, который должен спасти свой хутор от пробудившегося зла.

В затерянном среди лесов поселении происходит нечто необъяснимое: преждевременная зима, загадочные узоры на снегу, странные тени. Тихомир вместе с верной подругой Василисой раскрывает тайны своего рода и противостоит древнему проклятию.

В центре истории — борьба с силами тьмы и принятие своей судьбы хранителя печати. Героям предстоит разгадать загадки предков, спасти родной край от вечной зимы и сделать выбор между личным счастьем и долгом перед родом.

Уникальное сочетание славянской мифологии, семейных саг и мистического триллера держит в напряжении до последней страницы. Автор мастерски создаёт атмосферу надвигающейся угрозы и тайны.

Для тех, кто любит захватывающие истории о древних проклятиях, семейных тайнах и борьбе добра со злом. Роман увлечёт всех поклонников славянского фэнтези и мистических сюжетов.

Содержание

Глава 1. Ранний снег	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сумеречный Дол. Проклятие Забытых Предков

Глава 1. Ранний снег

Сумеречный Дол спал под пеленой тишины. Восточная окраина хутора, где стояла изба нашего героя, казалась особенно тихой в этот утренний час. Отсюда, с возвышенности, где располагался дом, открывался вид на заснеженные поля и центр хутора, где возвышался храм Велесова Света. Северная часть с домом деда Игната угадывалась по дымку, поднимающемуся из трубы.

Лес обнимал хутор со всех сторон, словно стараясь уберечь от чужого взгляда. Деревянные избы с резными наличниками, дым из труб, скрип снега под ногами – всё это складывалось в привычную картину, которую Тихомир знал с детства. Но в этом году что-то было не так.

Тихомир стоял у забора, сжимая в руках топор. В такие минуты он особенно остро чувствовал свою связь с землёй – будто сама древесина отзывалась на его прикосновение.

– Может, это просто отголоски детских сказок бабушки Марфы? – подумал он, но внутренний голос шептал иное:

«Нет, это настоящее».

Дерево под лезвием трещало, но работа не приносила успокоения. Мысли снова и снова возвращались к родителям – к тому осеннему дню 1945-го, когда почтальон принёс два конверта с печатями. Один – отцу, второй – матери. Оба погибли на фронте. Тихомиру тогда было двадцать, а теперь – двадцать семь. Целых семь лет без них.

В эти семь лет бабушка Марфа изменилась до неузнаваемости. После похорон родителей она замкнулась в себе, стала проводить долгие часы в своей комнате, шепча что-то над старинными книгами и травами. Тихомир замечал, как она каждое утро выходит к колодцу на рассвете, что-то бормочет себе под нос и возвращается с бледным лицом.

– Ты опять замерзаешь, – раздался за спиной голос бабушки Марфы.

Тихомир обернулся. Она стояла в дверях избы, укутанная в толстый шерстяной платок. Лицо – сухое, словно вырезанное из старого дуба, но глаза – пронзительно-голубые, будто льдинки.

– Всё в порядке, бабушка, – ответил он, опуская топор. – Просто проверяю, выдержит ли забор зиму.

Марфа молча кивнула, но взгляд её скользнул куда-то вдаль, за лес. Тихомир знал: она видит больше, чем говорит.

Тихомир знал, что бабушка что-то скрывает. В первые годы он пытался расспрашивать её о родителях, о странных

событиях в хуторе, но она всегда уходила от ответов. Теперь, глядя в её пронзительно-голубые глаза, он понимал – за её молчанием скрывается древняя тайна, связанная с силой, которую она хранит.

– Чай готов, – бросила она через плечо, исчезая в доме.

Внутри пахло травами и печным дымом. Марфа поставила на стол глиняный чайник, чашки, миску с сушёными ягодами.

– Ешь, – сказала она, не глядя на него. – Силы нужны.

Тихомир налил себе чаю, но не успел сделать и глотка – по стеклу пробежала странная тень. Не человеческая, не звериная: будто кто-то высокий и тонкий скользнул мимо окна, едва коснувшись рамы.

Он поднялся, подошёл к окну. Прижался лбом к холодному стеклу, вглядываясь во двор.

Никого.

Только снег – выпавший за считанные минуты – лежал неровными буграми, будто его кто-то нарочно рассыпал. И в этой белизне темнели странные узоры: не следы, не трещины, а словно вычерченные невидимой рукой линии. Они сходились к центру двора, где возвышался старый колодец, и расходились от него, как лучи замёрзшего солнца.

Тихомир провёл пальцем по стеклу, будто пытаясь стереть видение. Узоры остались.

– Бабушка, – тихо позвал он, не отворачиваясь от окна. – Ты это видишь?

Марфа не ответила. Но в тишине избы раздался тихий скрип – так звучит деревянная лавка, когда кто-то резко встаёт.

Снег.

Ещё вчера температура держалась на отметке +5 °С, а сегодня двор был укрыт толстым, нетронутым слоем белого. И не просто укрыт – засыпан. Снег лежал плотным ковром, скрывая грядки, тропинку к колодцу, даже низкий плетень у ворот.

– Бабушка... – Тихомир обернулся.

Но Марфа уже стояла рядом. Её пальцы сжали край стола.

– Рано, – прошептала она. – Слишком рано.

– Что это значит? – спросил Тихомир, но бабушка лишь покачала головой.

В этот момент дверь распахнулась, и в избу ворвалась Василиса.

– Ну и зима! – засмеялась она, стряхивая снег с рыжих кудрей. – Я думала, до кузницы не дойду – ветер сбивает с ног!

Она была вся в движении: то поправит платок, то стряхнёт снежинки с рукавов, то бросит взгляд в окно. Её глаза горели любопытством, а улыбка казалась такой живой, что даже хмурая атмосфера избы будто потеплела.

– Василиса, – Тихомир улыбнулся. – Ты как всегда вовремя.

– А как иначе? – она плюхнулась на лавку, стянула вареж-

ки. – Отец сказал, что в лесу странные следы. Не звериные. Будто кто-то... ходил на двух ногах, но не человек.

Марфа резко подняла голову.

– Не болтай глупостей, – её голос прозвучал резче, чем обычно.

Василиса замолчала, удивлённо глядя на старушку. Тихомир почувствовал, как в воздухе повисло напряжение.

– Бабушка, ты знаешь, что происходит? – тихо спросил он.

Марфа медленно повернулась к окну. Снег за стеклом продолжал падать, но теперь он казался не белым, а сероватым, будто пропитанным тенью.

– Это не просто зима, – прошептала она. – Это начало.

Вечером Тихомир сидел у печи, слушая, как за стеной воет ветер. В голове крутились слова бабушки, следы, о которых говорила Василиса, и этот необъяснимый снег.

Он поднялся, накинул тулуп и вышел во двор.

Луна освещала хутор, и Тихомир слышал тихий, едва уловимый стук, доносившийся из леса.

Тихомир остановился, напрягая слух. Стук становился то громче, то тише, словно кто-то осторожно бил по дереву. Тихомир сделал несколько шагов в сторону звука, но источник так и не удалось определить – стук словно перемещался, уходя вглубь леса.

Он пригляделся. Между деревьями мелькнул огонёк – не костёр, а что-то... живое. Словно кто-то держал в руках маленький светящийся шар.

– Кто там? – крикнул он.

Ответа не было.

Только ветер, снег и этот странный свет, медленно исчезающий в чаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.